Откровения депутата

Выступление на Международной конференции, посвященной 105-летию Государственной Думы, Санкт-Петербург, апрель 2011 г.

Большую часть жизни Александр Козловский посвятил спорту: начинал в оргкомитете «Олимпиады-80», занимал руководящие должности в Госкомспорте СССР, Олимпийском комитете СССР и России, Ассоциации европейских олимпийских комитетов, организовывал Спартакиаду народов СНГ.
Но в 2003 году Александр Козловский совершил крутой поворот в своей карьере, став депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ по списку «Единой России». О спортивной дипломатии и работе в Государственной Думе, о любви к родине, патриотизме и о будущем России — в интервью первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Александра Александровича Козловского директору департамента информационных программ «ЭС» Александру Исаеву.

Александр Александрович, Вы почти два созыва отработали на посту заместителя председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, и вот под занавес новое назначение. Чем оно вызвано? Трудно ли работать на новом участке?

Государственная Дума — это живой организм, развивающийся по своим законам. Здесь постоянно что-то меняется. Так и со мной приключилось. Если говорить, трудно ли на новом месте, то я бы сказал, что просто надо привыкнуть к новым людям, входящим в Комитет по делам СНГ, но в чисто рабочем плане я не думаю, что потребуется какая-то существенная перестройка. Хотя, конечно, почти восемь лет в Комитете по международным делам для меня были совершенно особыми годами. Я ведь по образованию радиоинженер, но жизнь сложилась так, что большую ее часть я занимался международными отношениями. Правда, это были специфические международные отношения — в сфере

спорта и международного олимпийского движения.

Когда я пришел в думский комитет, то старался не показывать это на людях, но в глубине души, несмотря на свои годы, я ощущал себя учеником. Еще бы! Работать рука об руку с самим Юлием Александровичем Квицинским — одним из признанных столпов нашей отечественной дипломатии. К сожалению, его недавно не стало. Меня всегда поражали глубина и размах знаний Наталии Алексеевны Нарочницкой, и, конечно же, я был, остаюсь и всегда останусь в неизменном восхищении талантом Константина Иосифовича Косачева. Вот уж воистину международник от Бога и просто интеллигентнейший, очаровательный человек. Практически у всех я чему-нибудь учился и всем своим коллегам из Комитета по международным делам я глубоко благодарен.

Что же касается нового назначения, то здесь для себя я точно знаю, куда нужно стремиться. Когда распался Советский Союз, я был одним из руководителей Олимпийского комитета России и Европейского объединения национальных олимпийских комитетов. Первое время «вчерашние братья», встречаясь за рубежом, с трудом здоровались, если вообще здоровались. Сколько шишек надо было набить и сколько выборов проиграть, чтобы понять, что наше прошлое, опыт нашего советского единства — это наш ценнейший багаж и не использовать его, забывать его — это грех! И сегодня в нашей олимпийской семье, когда мы собираемся, это собирается Советский Союз. И когда мне издали сегодня мой близкий друг грузин Ромаз Гогридзе кричит: «Брат мой!» — у меня на сердце становится тепло. В спорте, в олимпийских делах мы прошли свой путь и, несомненно, показываем хороший пример и политикам, и людям из бизнеса. Именно с этими чувствами я и приступил к работе в новом для себя комитете.

Тогда, если можно, давайте перейдем к внутренней политике. Как Вы думаете, что ждет Россию в самом ближайшем будущем? Какой наша страна станет лет через двадцать?

Мне никогда не нравилась фантастика, даже Жюля Верна в детстве читал с большим напряжением и только некоторые вещи. Не люблю загадывать. У меня очень высокая планка, я родился в Ленинграде, окончил первую и единственную в то время в городе специализированную школу с преподаванием английского языка. Английскую и американскую литературу, стилистику у нас преподавали авторы учебников. И не только язык, все предметы преподавались на очень высоком уровне. У меня была возможность практиковаться в языке в ленинградском отделении Интуриста, поэтому я познакомился с Эрмитажем, Русским музеем, остальными музеями Ленинграда, а потом и Москвы. Вожу друзей по музеям и не только по Эрмитажу, но и по Лувру, Прадо, по Музею Метрополитен — их я тоже знаю, как родной Эрмитаж. Помню, когда учился в вузе, мы с ребятами пропадали в Ленинградской филармонии или театрах, иногда все семь вечеров в неделю, хорошо знали и любили классическую музыку.

Сегодня в стране растет потерянное поколение, которое смеется при имени Бетховена. Им достаточно телевидения.

Я рассказываю об этом, потому что мне хочется, чтобы через двадцать лет Россия хотя бы приблизилась к тому, что она успела утратить за 1990-е годы. Вот уже десять лет мы пытаемся выкарабкаться из ямы и удается это с большим трудом. В духовном плане успехов существенно меньше, чем хотелось бы. Было бы замечательно, если бы через двадцать лет Россия снова стала самой читающей страной в мире и чтобы россияне читали не выжимки из Льва Толстого в компьютере, не суррогат, а настоящую литературу, пусть и на электронных носителях. Мне бы хотелось, чтобы в Россию вернулась интеллигентность, порядочность. Но дабы это случилось, надо пройти очень большой путь, тут недостаточно просто достижений народного хозяйства. Сегодня в стране растет потерянное поколение, которое смеется при имени Бетховена. Это несчастные, Богом обиженные люди, которые не понимают, что они в жизни потеряли. Им достаточно телевидения.

А кому нужно такое телевидение и почему оно у нас такое?

В телевизионной программе практически только жуткие боевики или развлекательные передачи, в них выступают одни и те же приевшиеся люди, низкосортные исполнители с невероятно пошлыми шутками. Есть канал, который является фабрикой по коверканию русского языка и производству подобных актеров-юмористов. Я имею в виду так называемый «Камеди клаб». Люди не понимают, что грубое слово, произнесенное в присутствии женщины, для мужчины не менее оскорбительно, чем пощечина. То, что им нравится такой вульгарный юмор, характеризует уровень нравственного падения нашего общества.

Я всю жизнь занимался международными отношениями, но на склоне лет мне довелось стать депутатом, проработать два созыва и по-настоящему понять, что такое большая политика. Для меня это замечательная школа. Хорошо, что в момент, когда страна, как и весь мир, оказалась в состоянии кризиса, Дума имела состав, который отвечал потребностям времени. Во вторник мы принимали закон, а в пятницу — поправки к нему, потому что за два дня выяснялось, что что-то не работает. Никто не

знал, как справиться с экономическим кризисом. Я счастлив, что принадлежал к думскому большинству, способному оперативно реагировать на потребности дня, в результате Россия смогла выйти из кризиса достойно. Социальные программы, предложенные Правительством, выполнялись, несмотря на кризис.

Вам неоднократно приходилось работать с людьми. Каковы, на Ваш взгляд, основные принципы управления коллективом?

Знаете, по национальности я наполовину цыган, поэтому у меня многое строится на чувствах. Вы мне задали вопрос, который я никогда сам себе не задавал. Думаю, что коллектив может работать нормально только тогда, когда, во-первых, люди доверяют друг другу и, во-вторых, их объединяет идея, цель. Еще очень важно быть терпимым, уметь прощать друг друга.

Коллектив может работать нормально, только когда люди доверяют друг другу и их объединяет идея, цель.

В советское время молодые люди воспитывались на героических примерах и образах, таких как Павка Корчагин. А кому сегодня должна подражать молодежь, с кого брать пример?

И сегодня есть настоящие герои. Ведь сколько гибнет милиционеров и военнослужащих. Но об этом говорят раз в год, когда там министр дарит цветы вдовам, или раз в 100 лет, когда кому-нибудь вручают ключи от квартиры, и это становится событием на всю страну.

У нас уже давно нет диктатуры пролетариата, а это значит, что героем может стать каждый — и банкир, и деятель культуры, и дворник. И не обязательно при этом совершать какие-то нечеловеческие подвиги, сопряженные с риском для жизни. Важно просто быть заботливым по отношению к людям, порядочным, отзывчивым.

Любить свою страну.

Вы произнесли слова, которые сегодня режут слух. Слово «патриотизм» давно исчезло из нашей речи. Есть на телевидении такая передача «Давай поженимся!». Ее ведет очаровательная актриса Лариса Гузеева. Кстати, очень хорошо ведет. Так вот, каждая вторая невеста говорит о том, что мечтает выйти замуж за богатого человека и уехать за границу. Мы перестали говорить о любви к Родине. На разных уровнях активно обсуждается вопрос о том, как сделать так, чтобы ученые не уезжали из России, и ничего не делается для того, чтобы это предотвратить.

У нас совершенно фантастическая культура, но мы не используем ее потенциал. Не так давно я видел по телевидению, как Президенту показывали выставку современного искусства. Рискую показаться старым ворчуном, но давайте говорить откровенно. Огромное большинство из того, что называют современным искусством, — это недоступное пониманию убожество, дурь, заумь. Я очень боюсь, что, как это у нас принято, начнут городить музеи современного искусства в ущерб классическим музеям, которые по всей стране нуждаются в поддержке. Сейчас бьюсь над тем, чтобы хоть немного расширить выставочные площади Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в Казани, который показывает, дай Бог, 5–6 процентов своих фондов. У них великолепная коллекция! А где еще учиться культуре и истории, духовности, как не в хорошем музее? Но тема патриотизма — это особая тема, о ней надо говорить отдельно.

Сейчас поводом для возбуждения патриотических чувств является выигранный футбольный матч или победа Билана на Евровидении. Я считаю, что нас это просто недостойно.

Но это говорит о том, что люди хотят гордиться своей страной, приумножать ее славу.

Им не хватает славы?

Не хватает. Как можно гордиться родиной, если у нас везде снизу доверху жуткая коррупция, преступность, огромное количество брошенных детей, когда люди

Дебаты с коллегами из парламента Республики Конго, г. Киншаса, март 2011 г.

продают все в угоду своему карману. Поверьте мне, я объездил весь мир и знаю: те продукты питания зарубежного производства, которые продают у нас, там даже бездомные не покупают. А нас этим кормят и говорят, что это лучшее. Но опаснее всего то, что у нас с внутренним миром человека очень плохо, в таких условиях патриотизм появиться не может.

Как Вы считаете, Татарстан — это передовой регион? Что конкретно в Республике делается в плане модернизации и инноваций?

В самое кризисное время по всем показателям Татарстан был первый, хотя и там, конечно, есть проблемы. И тем не менее Татарстан — пример конфессиональной толерантности, республика, в которой мирно уживаются православие и ислам. А ведь у нас в стране есть регионы, где эти отношения принимают экстремистские формы. Это Республика, которая ставит и решает амбициозные задачи. Решили стать спортивной столицей России и все для этого делают. Поезжайте сегодня, посмотрите, как они подготовились к Универсиаде. Дай Бог, чтобы сохранился этот творческий дух.

И что еще мне очень нравится, там сохранилась интеллигентность простых людей, с которой сталкиваешься и в быту, и в Госсовете. Республикой руководил мудрый человек — Минтимир Шаймиевич Шаймиев. Надо было видеть, как красиво, достойно, умно, показательно с точки зрения прогресса демократии проходила церемония передачи власти. Уже давший клятву новый президент вручил красивый букет цветов ушедшему в отставку президенту, а тот спустился в зал, подошел к своей жене и отдал ей этот букет. Татарстан сегодня для меня — это дивная колыбель нормальных человеческих отношений и интеллигентности.

На национальном празднике Сабантуй, г. Казань, июнь 2009 г.

Слово «патриотизм» давно исчезло из нашей речи. Мы перестали говорить о любви к Родине.

Вы уже восьмой год представляете интересы Татарстана в Государственной думе. Что-нибудь удалось сделать?

Мой вклад не особенно велик, но кое-что мне удалось сделать, и я этому рад. Рад тому, что уже полгода в Аксубаевском районе Республики работает новый спортивно-оздоровительный комплекс. Три года тому назад я принимал участие в его закладке и насколько возможно содействовал его строительству. Все эти годы регулярно встречаюсь с избирателями в городе Казани. Люди приходят со своими бедами. Как правило, это очень сложные, запутанные вопросы. Иногда по одному и тому же поводу нужно обращаться в разные инстанции по нескольку раз. Но, как говорится, вода и камень точит. Худо-бедно, но все-таки решенных вопросов больше, чем нерешенных.

Мы с женой очень гордимся тем, что в Музее изобразительных искусств в Казани сейчас работает уже вторая выставка из наших семейных коллекций. Ранее мы выставляли там французский фаянс Галле и школы Нанси из недавно собранной коллекции. Она необычна для России, да и во Франции теперь уже нет некоторых вещей, которые есть у нас. А сейчас представили на суд зрителей часть коллекции вееров моей жены и французский фарфор XVIII и XIX веков, изготовленный на частных фабриках.

И последний вопрос: у Вас есть любимая пословица, поговорка?

Знаете, я каждое утро повторяю слова моего отца, вернее человека, который меня вырастил, — после войны он пришел в семью погибшего друга. Так вот, каждое утро, когда бреюсь, я слышу голос отца: хорошо намылить — наполовину побриться.

В этом есть глубинный смысл?

Дело не в этом. Просто я испытываю огромное чувство благодарности к матери и отцу, которые меня воспитали. В этой незатейливой поговорке мне слышится та огромная любовь, которую я испытывал с детства и до тех пор, пока были живы мои родители. ЭС

ПЭС 11038/29.03.2011